

Верхний бумажный талисман внезапно загорелся сам по себе. Удивительно, что он не зажег остальные талисманы, а просто сгорел и исчез, не оставив даже пепла.

Инь Юаньсяо поднял взгляд и посмотрел на Лэн Цзи, стоящего неподалеку. В его глазах появилось любопытство.

«Кто он такой?»

Лэн Цзи, конечно, не знал, что его талисман произвел на Инь Юаньсяо такое сильное впечатление. Он стоял у входа в дом старосты и стучал в дверь.

— Ну, выходите! Оно ушло, — буркнул Лэн Цзи с явным пренебрежением.

Он всегда презирал таких людей, которые обращались к мастерам за помощью, но не платили, а затем еще и пытались отплатить злом. Такой исход был заслуженным. Если бы не желание завлечь Инь Юаньсяо, он бы даже не стал заниматься этим делом.

Внутри дома наступила тишина, и спустя некоторое время раздался измененный голос.

— М-мастер?

— Фу, — усмехнулся Лэн Цзи. Этот человек только сейчас стал проявлять уважение. Он нетерпеливо скрестил руки на груди. — Выходите, оно ушло.

После этих слов в доме наступила тишина, затем раздался звук чего-то, что тащили по полу, и наконец дверь приоткрылась.

— Мастер? В щель выглянули мутные глаза, полные страха, и увидели Лэн Цзи, который стоял со скрещенными руками и с насмешливой улыбкой.

Дверь со скрипом открылась изнутри, и взгляд Лэн Цзи переключился на ногу старосты.

Он не спрашивал ни о чем, потому что на ноге старосты была огромная рана размером с два кулака, которая пересекала его бедро, оставляя лишь небольшой кусок кожи, соединяющий конечность с телом.

Староста съежился, и боль от укуса, смешанная с ужасом, хлынула на него. Он заплакал, слезы и сопли текли по его лицу.

— Мастер! Мастер, вы должны спасти меня! Я не хочу умирать!

— ...Сам накликать беду, — буркнул Лэн Цзи. — Ладно, найдите что-нибудь, чтобы встать. Вам еще нужно разобраться с этим.

С этими словами он развернулся и вышел из дома.

Староста, увидев, что Лэн Цзи уходит, запаниковал. Не обращая внимания на невыносимую боль в ноге, он схватил стул, чтобы подняться, и с трудом последовал за Лэн Цзи, боясь отстать.

Лэн Цзи даже не взглянул на старосту. Выйдя из дома, он быстро подошел к Инь Юаньсяо, который стоял неподалеку.

— Я вернулся.

— Мм, — равнодушно ответил Инь Юаньсяо.

— Ну, теперь ты поверил? — усмехнулся Лэн Цзи, указывая на женщину, которая все еще каталась по земле. — Видишь? Это и есть ожившее тело.

— Мм, — спокойно ответил Инь Юаньсяо, взглянув на Лэн Цзи. В его глазах был вопрос, но он быстро отвел взгляд.

Лэн Цзи сделал вид, что не заметил его взгляда, и повернулся к женщине.

Чтобы справиться с ней, нужно было вернуться к истокам проблемы, а именно к старосте.

Староста, как только увидел лежащую на земле женщину, которая больше походила на куклу, чем на человека, сразу запаниковал. Он уронил стул, на который опирался, и с грохотом упал на землю.

— Ааа! Спасите! — закричал он, его голос был хриплым и искаженным. Страх был настолько сильным, что он даже не мог поднять стул, а только отчаянно цеплялся за землю, пытаясь уползти.

— Ц-ц, — буркнул Лэн Цзи, наблюдая за этой сценой. Инь Юаньсяо молчал, лишь смотрел на Лэн Цзи с непонятным выражением на лице.

Староста отчаянно полз по земле, его оторванная нога кровоточила, выглядело это ужасно. Но сейчас ему было не до боли. Единственное, что он хотел, — это выбраться отсюда!

Лэн Цзи наблюдал, как староста ползает, и через некоторое время потерял интерес. Он подошел к старосте, который уже выбился из сил, и сказал.

— Ладно, ничего страшного. Эта проблема началась из-за тебя, и закончится она тоже через тебя. Если ты не хочешь, чтобы оно преследовало тебя, лучше слушай меня и не сопротивляйся.

Староста уже не думал о сопротивлении. Сейчас он бы послушал даже обычного нищего, лишь бы спасти свою жизнь. Он был настолько напуган, что готов был на все.

Лэн Цзи усмехнулся, но не стал его дальше мучить. Он слегка потянулся и подошел к Инь Юаньсяо, посмотрев на него сбоку.

— Ты лучше отойди подальше. Это не для тебя.

Инь Юаньсяо молча взглянул на Лэн Цзи, подержал его взгляд некоторое время, затем отошел в сторону.

Убедившись, что Инь Юаньсяо отошел, Лэн Цзи не стал медлить. Он достал из сумки кусок древесного угля и быстро нарисовал талисман, что-то бормоча себе под нос.

Если бы кто-то с открытым третьим глазом наблюдал за этим, он бы увидел, как вокруг Лэн Цзи распространяется темная энергия, исходящая из его тела. Эта энергия не рассеивалась, а была сконцентрирована кистью на талисмানে, образуя тонкие линии.

Женщина, казалось, почувствовала что-то странное в действиях Лэн Цзи. Ее тело слегка дрожало, но, не имея разума, она не знала, что делать, лишь инстинктивно отступила и зарычала на Лэн Цзи в знак угрозы.

Староста смотрел на Лэн Цзи как на спасителя. Он видел, что Лэн Цзи делает, и понимал его силу. Его страх немного уменьшился, хотя боль в ноге напоминала, что все еще не закончено.

Через три вдоха талисман был готов. Лэн Цзи повернулся к старосте.

— У этого дела есть причины и последствия. Чтобы спасти тебя, ты должен заплатить цену.

Староста закивал, не раздумывая. Пусть будет цена, он только хотел выжить!

Лэн Цзи кивнул, посмотрел на женщину, затем на талисман, вздохнул и резко бросил талисман.

Тело ожило, но так как душа уже была взята Лэн Цзи в качестве призрачного раба, его сила была невелика. Более того, из-за исчезновения души оно стало слабым. Для Лэн Цзи это было просто пустяком.

«Черт, опять потратил немного призрачной силы», — подумал Лэн Цзи, бросив взгляд на стоящего неподвижно Инь Юаньсяо. — Надеюсь, я не в убытке.

Талисман быстро пролетел по воздуху. Обычно такие талисманы прикреплялись к духам, но на этот раз он не попал на женщину, а был брошен в старосту.

Как только талисман коснулся старосты, тот закричал и потерял сознание.

Талисман быстро сгорел на его голове и исчез, а на теле старосты появились многочисленные следы от плетей, явно оставленные сильными ударами.

Помимо следов от плетей, на теле были ожоги и следы от клейма. Не было ни одного здорового места.

Следы были покрыты черными пятнами, из которых поднимался черный дым, выглядело это жутко. Только Лэн Цзи знал, что это просто энергия обиды, отраженная на теле старосты.

Женщина, напротив, начала постепенно заживать. Хотя дыра в животе, оставшаяся после нападения на Инь Юаньсяо, не исчезла, другие раны на ее теле начали затягиваться. Женщина перестала двигаться, ее лицо стало серым.

— И Цуй, — Лэн Цзи взглянул на старосту с презрением, затем позвал. — Ладно, хватит прятаться. Выходи, посмотри, что там.

Лэн Цзи не скрывал своих слов от Инь Юаньсяо, и тот тоже их услышал. В его глазах появилось еще больше любопытства.

Лэн Цзи не заметил взгляда Инь Юаньсяо, потому что, как только он произнес эти слова, И Цуй появилась перед ним, осматривая женщину.

Ранее она не выходила, боясь доставить неудобства своему господину. Но теперь, когда он позвал, она появилась.

Глядя на женщину, которая вернулась в нормальное состояние, но была неузнаваемой, И Цуй почувствовала странное чувство.